

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios 10 октября президент компании An Ning International Е Чэнь женился на своей главной секретарше Чэн Анье. Это была чрезвычайно грандиозная свадьба, не похожая ни на одну другую. В церкви, украшенной миллионами роз, царила нереальная атмосфера, а в воздухе витал пьянящий аромат роз. Чэн Аня посмотрела на свадебную площадку. Все выглядело настолько красиво, что казалось нереальным. Когда-то она слышала поговорку: "Все сказки - всего лишь сказки". Он же сегодня оживил сказку. Присутствие Е Чэня в ее жизни превосходило все остальное. Она была довольна. Так как телекомпания MBS International была единственной телекомпанией, освещавшей свадьбу Третьего молодого мастера Е, других репортеров на месте не было. Даже репортеры из An Ning International знали свои границы. Вопросы, которые следовало задать, и те, что выходили за рамки, были уточнены. Благодаря тому, что репортеры знали свои границы, обстановка не была такой хаотичной.

Лонг Фей, хозяин зала филиала Врат Дракона в городе А, и Номер Шесть поставили людей охранять четыре угла церкви. В каждой "мертвой точке" находилось еще больше скрытых дозорных, которые должны были предотвратить все, что может пойти не так. Третий молодой господин Е хотел организовать идеальную свадьбу. Он не допускал ни малейшей ошибки. В комнате для новобрачных нервно сидела Чэн Аня. Она была одета в роскошное платье, на ней была Слеза Розы, коронное украшение An Ning International, а ее безупречный вид делал ее похожей на спустившегося ангела. Она была так прекрасна, что люди были очарованы. Ли Юнь и молодой парень сопровождали ее в комнате отдыха. Ли Юнь была одета в серебристое платье подружки невесты и выглядела очень элегантно и непревзойденно. Чэн Аня, пытаясь снять напряжение, только и делала, что расхваливала свое великолепное свадебное платье и вела светскую беседу. Малышка рассмеялась и спросила: "Мамочка, ты очень волнуешься?".

Чэн Аня кивнула. Как и любая другая невеста, она, естественно, очень волновалась. При мысли о том, как она будет потом подходить к нему, у нее заколотилось сердце. Вчера они уже репетировали церемонию венчания в церкви, и она четко помнила каждый шаг, но не нервничала. Они делали все, что говорил отец. Когда она шла к третьему молодому господину Е, держа за руку папу Чэна, то даже рассмеялась. Третий молодой мастер Е сказал, что ей нужно сосредоточиться, и отчитал ее. Он даже злобно заявил, что если она посмеет смеяться во время прогулки на следующий день, то он ее зарежет за несерьезное отношение к свадьбе. Чэн Аня потеряла дар речи, ведь это была репетиция, и не соответствовать характеру - нормально. Однако сегодня ей было не до смеха. Она очень нервничала.

Ли Юнь покачала головой и не удержалась от подколки. Она сказала: "Как это бесперспективно с твоей стороны. Вы столько всего пережили. Неужели выйти замуж для тебя такое уж большое испытание? Когда ты впервые пробралась на чей-то свадебный банкет и угостилась, несмотря на неприглашение, ты даже так не нервничала! Здесь нет серьезной обстановки, и перед Вами знакомые люди. Вы уже настолько сжились со своим мужем, что страсти почти не осталось, так что расслабьтесь! Дорогая Аня, ты слишком скованна!" Молодой парень поджал губы и рассмеялся. "Тетя Ли Юнь, если бы мой папа услышал, что вы сказали, он бы точно разлучил вас с моей мамой". Ли Юнь точно был способен на такие слова. Чэн Аня не могла удержаться от смеха. "Что я такого сказала, что заслуживает такой суровой изоляции? Я что, чума?" Ли Юнь подняла брови в безмерном недовольстве.

"Вы так сживаетесь со своим мужем, что страсти почти не остается. Разве это то, что вы должны говорить невесте? Вы подталкиваете невесту к тому, чтобы она сбежала со свадьбы? Вы не должны говорить, что страсти больше нет. Это в геометрической прогрессии влияет на скорость развития эмоционального кризиса. Кроме того, если исходить из папиной логики, то вы точно попадете в разряд персон нон грата. Мамочка, твой дорогой ребенок не ошибся?" "Да." Чэн Аня хлопала своего сына по плечу. Другого более точного объяснения, чем это, не

существовало, и лицо Третьего молодого господина Е непременно потемнело бы, услышь он его.

"Разве я говорю неправду? Ваш ребенок уже такой взрослый, и если бы это были нормальные отношения, вы бы уже достигли семилетнего возраста. Страсть в первый месяц - это новизна, но потом она уже не остается новизной. Это объясняет, почему так высок процент разводов. Молодые люди, конечно, не любят правду, и это объясняет, почему процент разводов так высок". Ли Юнь притворно покачала головой. Чэн Аня рассмеялась и сказала: "В твоих словах есть смысл. Я подарю тебе то же самое, слово в слово, когда ты выйдешь замуж".

"Договорились! Оставь это для моей свадьбы. При этом я не хочу быть такой же бесперспективной, как ты, когда выйду замуж. Посмотри на себя. Ты сейчас ломаешь свой мизинец, так что перестань его крутить". Ли Юнь отдернула руки. "Мамочка, а кто вчера смеялся над этой сценой?" Маленький ребенок дразнил Чэн Аню. Она пнула ребенка и сказала: "Дети не должны вмешиваться в этот разговор".

"Твоя мамочка злится от стыда", - спокойно сказал Ли Юнь и потрогал ее живот. "Учитывая, как туго все завязано, не будет ли проблем с ребенком?" "Я спросила у врача, и все в порядке, если это на несколько часов. Как только церемония закончится, нужно будет переодеться. Он еще маленький, так что все в порядке", - сказала Чэн Аня с материнской любовью на лице. Ребенку было чуть больше месяца, поэтому его выпуклость еще не была заметна. За дверью послышались шаги, и охранники позвали третьего молодого господина Е. Ли Юнь благоразумно промолчал, а ребенок улыбнулся. Когда Е Чэнь вошел в дом, ребенок спросил его: "Папа, что ты здесь делаешь, когда жених должен быть снаружи?" "Ты не хочешь, чтобы я видел свою невесту?" Третий молодой господин Е поднял брови от смеха. Ли Юнь и ребенок ловко покинули зал для новобрачных. Ли Юнь схватил малыша и рассмеялся. "Твои папа и мама действительно неразлучны. Давай пройдемся и посмотрим".

"Хорошо. О, тетушка Юнь, я должен тебе кое-что сказать, и мне нужно твое содействие". Юноша поднял брови и хитро улыбнулся. Он что-то прошептал Ли Юню на ухо, и у Ли Юня расширились глаза. "Что ты сказал?" Она была крайне шокирована. Как такое возможно? "Почему, мое дорогое дитя, почему?" "Хе-хе. Сейчас узнаешь". Молодой парень загадочно засмеялся и потянул Ли Юня за собой, идя вперед. "Давай посмотрим шоу". Когда они дошли до входа, свадьба еще не началась. Несмотря на то, что присутствовали не все, здесь уже было многолюдно. Е Вэй и Одиннадцать стояли в углу зала и наблюдали за происходящим. Никто не понимал, о чем они говорят или шутят. Молодой парень подошел к ним и помахал рукой. Е Вэй воскликнул: "О, мой дорогой ребенок, ты сегодня выглядишь очень красивым". Юноша в черном костюме был цветочным мальчиком. Так как у него и так была нежная внешность, его одежда делала его еще более нежным и милым. Глаза Е Вэя и Одиннадцатой загорелись.

Ли Юнь сказал: "Когда он вырастет, он будет еще более красивым, чем Третий молодой господин Е". "Определенно." Е Вэй погладила свой подбородок и улыбнулась. Теперь они находились на более видном месте в церкви, поэтому могли видеть всех входящих в церковь посетителей. Пока они болтали, к ним подбежал менеджер компании по организации свадеб и сказал: "Госпожа Е, у нас возникла небольшая ситуация. Не могли бы вы разрешить мне внести изменения?" "Что за ситуация?" нахмурился Е Вэй. Молодой парень больше не улыбался. Если во время свадьбы произошла заминка, это не сулило ничего хорошего. Хотя он и не верил в это, но это была чистая правда. Менеджер компании, занимающейся организацией свадьбы, сказал: "У девушки-цветочницы сильно болит живот и сильный понос. Это..." "Конечно, все не может пойти так плохо?" "Нин Нин, вот и твоя невеста". Е Вэй рассмеялся. Юноша не стал возражать и спокойно сказал: "Это не моя невеста. Найдите мне замену".

Менеджер компании, занимающейся организацией свадеб, в панике кивнул. Все, что говорил младший мастер Е, было сродни согласию третьего молодого мастера Е. "У меня уже есть кое-кто на примете. Среди гостей есть девушка сопоставимого возраста". Хотя женщина рядом с ней не согласилась, эта девочка согласилась". Во время разговора менеджер компании, занимающейся организацией свадеб, что-то заметил и указал на девушку, которую сопровождала пожилая женщина. Он сказал: "Это она". Молодой парень посмотрел в указанном направлении, и его глаза внезапно расширились. "Нуо Нуо..." "Камень..." Сюй Синь тоже заметил мальчика и, освободившись от его хватки, бросился к девушке. Она в белой пышной юбке с кружевными краями бросилась к ребенку. Она была похожа на принцессу и казалась нереальной. Она быстро подошла к ребенку. Она была похожа на Сюй Нуо с удивлением на лице. "Камень, что ты здесь делаешь?"

Когда Нин Нин увидел, как она бежит к нему, в его голове промелькнул образ Сюй Нуо в огненно-красном платье с белыми японскими камелиями за спиной. У нее не было той беззаботной улыбки, что была у Сюй Сина. Даже если его Сюй Нуо улыбалась, это не была теплая улыбка. Ее улыбка, казалось, никогда не видела солнечного света, словно она не знала, что такое тепло. Но когда он взял ее за руку, то почувствовал, что она теплая. Как будто что-то сильно сжало его сердце и причинило огромную боль. "Ты не будешь называть меня Камнем". неожиданно приказала Нин Нин. Так его могла называть только Нуо Нуо, и никто другой. Ли Юнь и менеджер компании по организации свадеб были в шоке. Джентльменское и элегантное поведение младшего господина семьи Е оставляло неизгладимое впечатление на окружающих. Они никогда не видели, как он злится, как его лицо становится холодным, как у дьявола. Это повергло их в шок. Казалось, что ребенок изменился в одно мгновение. Несмотря на юный возраст, он наводил на людей ужас.

Когда Сюй Синь на него рявкнул, на ее лице промелькнуло разочарование. Она прикусила губу в легком возмущении. "Простите, но я забыла". Женщина, сопровождавшая Сюй Сина, была крайне недовольна. Она сказала: "Младший мастер Е, пожалуйста, не забывайте, на кого вы повышаете голос". Губы юноши холодно скривились в улыбке. На что ещё он был не способен? Е Вэй улыбнулся и сказал: "Это нормально, когда дети закатывают истерики. У моего племянника плохой характер". Сюй Синь схватила Чжан Ваньянь за рукав и покачала головой. "Тетя, я была не права".

Чжан Ваньянь был двоюродным племянником командира Чжана, который был дружен с матерью Сюй Сина и приходился ей родным братом. С тех пор как Сюй Синь была освобождена из Рима, она никогда не была в хорошем настроении. Мать Сюй Синь разрешила Чжан Ваньяню привезти ее в город А, чтобы развеять ее настроение. Так как они оказались в городе, когда у Третьего молодого мастера Е и Чэн Аня была свадьба, Чжан Ваньянь решил привезти ее посмотреть. Сюй Синь всегда была очень ухоженной. Во время пребывания в Англии она была исключительно закрыта для посторонних глаз. Раньше она никогда не была такой свободной. Поскольку у нее была хорошая внешность и подходящий возраст, она согласилась с предложением менеджера компании, занимающейся организацией свадеб, стать девушкой-цветочницей. Она не ожидала, что столкнется с Нин Нин.

"Синь Синь, я думаю, что будет лучше, если ты не будешь девушкой с цветами. Сегодня его отец и мать женятся", - сказал Чжан Ваньянь. "Если ты хочешь быть цветочницей, тетюшка приведет тебя в другое место". При этих словах она оттащила Сюй Синь в сторону. Сюй Синь, не желая уступать, сказала: "Все в порядке! Я его знаю. Нин Нин, правда?" Нин Нин, лицо которого на мгновение погрузнело, увидел ее улыбку и, не выдержав, вытянулся. Он холодно признал Сюй Синь, и она радостно спросила: "Вы - цветочник?" Менеджер компании, занимающейся организацией свадеб, увидел, что эти дети знакомы друг с другом, и еще больше склонился к тому, чтобы составить им пару. Нин Нин подсознательно отказалась, и

Сюй Синь сказал: "Нин Нин, если твои папа и мама женятся, то только из-за мальчика и девочки. Раз уж свадьба вот-вот начнется, то нет ничего плохого в том, что я стану цветочницей, верно?"

Когда Нин Нин взглянул на ее лицо, его сердце сжалось от боли. Если бы сегодня перед ним не появилась Сюй Синь, он бы забыл о ней. Ее присутствие открыло раны, которые он прятал глубоко внутри, и они начали болеть. Когда она стояла рядом с ним, ему казалось, что рядом находится Нью Нью. Однако она не была Нью Нью, и он не мог описать это чувство. Если бы она была кем-то другим, он бы не стал возражать. Если бы это была Сюй Синь... он бы принял ее за Нью Нью. Зная, что она самая подходящая среди детей, наблюдающих за свадьбой, он скрепил сердце. Что бы там ни говорили, свадьба папы и мамы была самой важной, поэтому, кто бы ни был цветочницей, это было неважно. Е Вэй сказал: "Нин Нин, свадьба - это самый главный приоритет". Нин Нин кивнула. "Тогда мне придется тебя побеспокоить".

Услышав согласие Нин Нин, Сюй Синь расплылась в счастливой улыбке. Хотя Чжан Ваньянь и имела свое мнение, но при виде счастливой Сюй Синь она не могла ничего сказать. Она всегда любила Сюй Синь и почти всегда уступала ей. Редкое счастье после несчастья, которое многие объясняли последствиями похищения, заставило Чжан Ваньянь не раздувать из мухи слона. Но... Откуда Син Син и младший мастер семьи Е знакомы друг с другом? Пока все размышляли, настроение Сюй Синь значительно поднялось после того, как Нин Нин согласилась стать цветочницей. Нин Нин посмотрел на нее. В его памяти всплывали поступки и улыбки Нью Нью. Ее холодный взгляд и огненный образ глубоко запечатлелись в его памяти. Е Вэй сказал: "Нин Нин, я поищу третьего брата и расскажу ему кое-что".

Молодой парень кивнул. Е Вэй и Одиннадцать ушли. Гу Чжэньшэн подошел к Ли Юню, чтобы поискать его, и они остались в стороне, чтобы поболтать. Маленькое личико Сюй Синь немного нервничало, и она с тревогой спросила Нин Нин: "Я им не нравлюсь?". Нин Нин глубокомысленно посмотрела на нее и вспомнила то самое лицо. Оно было... Неприязненным? Он не испытывал к ней неприязни, как не мог испытывать неприязни к человеку, очень похожему на Нуо Нуо. Просто смерть Нуо Нуо оставила его... убитым горем. Сюй Синь был всеми обожаем, в то время как Нуо Нуо была одна. Это было несправедливо. "Позвольте мне еще раз извиниться за то, что произошло. Пожалуйста, не обижайтесь на меня, хорошо?" Сюй Синь, чьи черные глаза были как обсидиан, с трепетом спросил.